

лю чувства польского ребенка. Поблизости сотоварищ упреждает в Польском крае «духотничья» русская чиновничья и наделяет их способностью объясняться с населением. Въ данном вопросе нет ничего политического. Надо дать всем националистам возможность жить в мире и согласии, чтобы криволинейное и неразрывная Великая Российская Империя.

Сальбер указывает, что обилие предметов в программах семинария и по-ию уроков арифметики на польском языке, для основательного изучения еще этого предмета у семинаристов не хватит времени и они будут выходить на житейскую дорогу с аттестатами, но без знаний. Прежде всего, надо не забывать, что русские дети имеют право оставаться русскими, а не перестать, что опасность в этом отношении надо не прознить. Законопроект или хотя первую статью его следует отклонить.

Князь Алексей Оболенский отмечает, что проект уклонился от прямого пути в сторону Речи должна идти о том, насколько правильно выполнено министерство в законопроект указанной уже действующих законов иметь достаточный персонал подготовительных учителей, а вовсе не о закладках школы и ее национальности. Говорит, что статья первая только подтверждает уже существующий закон, но развѣ подтверждение закона опасно, развѣ оно грозит погнать смуту в умыл населению. По этим соображениям нет нужды направлять закон проект в согласительную комиссию, тѣмъ больше отклонить его.

Карлов находит, что законопроект не всем, но полон и повторяет действующий закон. Помимо того, принятие его не допустимо уже по одному тому, что теперь, когда взгляды широких масс еще колеблются и не установились, просят, не затрагивать хотя бы местные вопросы, могущие принести общую пользу.

Бадуръ Корбя не соглашается, что данный вопрос чисто педагогический. Треклятые дебаты ясно доказывают, что здесь главное место занимает политика, вытекающая исторически из сложившихся взаимных недоразумений сторон. Переходя къ существу стороны педагогической, ораторъ не встречает препятствия къ принятию законопроекта.

Касатинъ-Ростовский, возражая Корнину-Милекомскому, считает нужным повторить действительные причины, по которым меньшинство оппозиции считает законопроект неприемлемым, именно не хочет чтобы Совет принимал закон, пахот написанный и наводивший различную толкования, закон, в котором не представляется наобочности в виду существования прежнего всеобщего закона, закон явно несправедливый—о Холмской и Бѣльской семинариях, двѣ русские школы будут учиться польскому языку на польском.

Таланцев в качестве докладчика, желая свести вопрос къ первоначальной постановке, напоминает, что Совету надлежит только обсудить настоящий законопроект, а вовсе не рассматривать вопрос о законъ 6 июня 1905 года о порядкѣ преподаванія въ начальных школах польского языка и Высочайшее повелѣніе 27 октября о порядкѣ объясненія первоначальных правил арифметики на польскомъ языкѣ. Длинныя дебаты по настоящему вопросу внесли мало нового. Все повторилось соображенія, изложенная въ предыдущей мѣншинства. Ораторъ переходит къ до-

полнительным указаніям и останавливается на словах Стиншинского и на различіях бывшего товарища министра народного просвѣщенія 18 февраля 1906 года о языкѣ и преподаванія въ школах Царства Польскаго, хронологическими данными доказывает, что это различіе не имѣет никакой связи съ настоящим законопроектом. По поводу указанія Дурново на предстоящее выдѣленіе Холинскихъ вѣстивѣе что пріеизнастий законопроектъ переработать или уничтожить, ораторъ заявляет, что при рѣшеніи данного вопроса нельзя основываться на законѣ будущаго, который неизвестно когда и въ какой формѣ будетъ принятъ. Изъ маленькаго законопроекта слышались спокойствія, защитѣ национальных интересовъ на окраинах. Въ немъ нѣтъ ничего противорѣчиваго началу государственности въ школахъ. Этихъ интересовъ противорѣчить только то, что разделяетъ и поселяетъ вражду между частями и цѣлями. Относительно политики въ школѣ Таланцевъ заявляет, что если подобно вредитъ, пора въ высшую школу, то она становится страшнымъ зломъ въ средней и прямо народнымъ бѣдствіемъ въ низшей. Поэтому Совету необходимо перейти къ простѣшему исполненію задачи—обсудить простой и малейшій необходимый законъ.

Гринъ находит, что хотя Высочайшее повелѣніе о преподаванія на польскомъ языкѣ не опубликовано, потому какъ бы не носила на себѣ ярыхъ признаковъ закона, тѣмъ не менее обладаетъ всей силой закона, во всякомъ случаѣ является директивою Монарха министру и потому не можетъ возбуждать сомнѣній, что только было проведено въ жизнь. Именно для устранения неустойчивости въ толкованіи этого законодательнаго акта съавторъ, какъ это дѣлается на Западѣ, далъ члѣсту законъ развито сильнѣе, чѣмъ у насъ, подтвердилъ его новыми законами. У насъ же, наоборотъ, токуется въ одномъ направленіи, иногда при измѣнившихся условіяхъ жизни совершенно въ иномъ. Примѣромъ можетъ служить примѣненіе на практикѣ Высочайшаго повелѣнія объ автономіи университетовъ.

Предсѣдатель предлагаетъ оратору не затѣвывать обсужденіе ссылками на примѣры, къ данному дѣлу не относящимся.

Гринъ заявляет, что университетская фракція и примыкающая къ ней поддерживаютъ одобреніемъ Думой законопроекта.

Стиншинскій, цитируя два предложенія министерства народного просвѣщенія пожелательна Варшавскаго округа, въ которыхъ говорится, что всѣ предметы кромѣ русскаго должны преподаваться на польскомъ языкѣ, вновь доказывает, что министерство извратило Высочайшее повелѣніе и пришло къ полному устраненію изъ края русскаго языка. Вновь указываетъ на то государственное значеніе русскаго языка, которое должно оставаться на забытѣмъ, дабы не было поколебано самое званіе русскаго государства. Меньшинство не желаетъ, какъ его упрекнули двое изъ преобладающихъ ораторовъ, отбросить уже преобладающую польскому населенію льготы. Оно согласно дать деньги на усиленіе преподаванія польскаго языка, а потому предлагаетъ не отклонить законопроектъ, а только исключить изъ него первую статью.

Приняв по общему вопросу объявленіе мѣншинства, Советъ переходитъ къ постановленію рассмотрѣнія законопроекта.

На бѣлострокову ставится воп-

росъ—слушаетъ ли статью первую иключитъ или нѣтъ? За ее исключеніе подана 81 записка, противъ 78. Статья первая признается исключеною. Далѣе обсуждается статья вторая. За исключеніе подана 71 записка, противъ 85. Затѣмъ баллотировался съ поправкой, вызванной исключеніемъ изъ законопроекта статьи первой. Статья вторая принята оставивъ означеннымъ большинствомъ.

Передъ баллотировкой статьи третьей Сабуровъ предлагаетъ внести въ нее слѣдующую поправку. Сохраняя въ ней постановленіе объ отпускѣ средствъ на 5 польскихъ и одну литовскую семинари, указаніе о семинаріяхъ Бѣльской и Холмской внести особую статью, изложивъ въ ней, что на эти семинарии отпускается 1,200 руб., по 600 руб. на каждую, для преподаванія въ нихъ польскаго языка и практическихъ занятій по арифметикѣ на польскомъ же.

Стиншинскій и Дурново высказываются противъ поправки, ибо она проводитъ мысль, противъ которой голосовало большинство Совета, то есть возстановленіе статьи первую.

Князь Алексей Оболенскій отмечает, что голосаніе воле не говорить, что согласие большинства—отклонить именно преподаваніе по арифметикѣ на польскомъ языкѣ. Миноритъ подалъ голосъ за исключеніе статьи первой только потому, что видѣли въ ней повтореніе уже действующаго закона.

Дурново заявляет, что вносить поправку къ статьѣ третьей.

Предсѣдатель предлагаетъ изложить всѣ поправки согласно началу въ письменной формѣ и въ 7 ч. 15 м. объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Слѣдующее, на которомъ будетъ происходить дальнѣйшее постановленіе обсужденія законопроекта и двухъ остальныхъ дѣлъ, назначенна на сегодняшнее засѣданіе, состоитъ 27 марта.

Памятная записка министерства иностранныхъ дѣлъ по македонск. дѣламъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Петербургское агентство упоминочно огласитъ нижеслѣдующій текстъ памятной записки, сообщенной русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ лондонскому кабинету въ отвѣтъ на предложенія посылать по македонскимъ дѣламъ. Императорское правительство, получивъ сообщеніе лондонскаго кабинета о реформахъ, которыя подлежали бы введенію въ трехъ македонскихъ вилайетахъ, считаетъ долгомъ отвѣтить нижеслѣдующее: Вопросъ о введеніи изменений въ управленіе вилайетами Салоникскимъ, Монастырскимъ и Ускюбскимъ продолжаетъ живѣйшимъ образомъ обозначать Императорское правительство. Мы асѣцелью присоединяемъ къ соображеніямъ, изложеннымъ Греемъ, о нравственной отвѣтственности, лежущей на великихъ державахъ, направленныхъ успія къ облегченію страданій народностей, населяющихъ эти провинціи Турецкаго имперіи, къ возстановленію въ послѣднихъ порядкѣ, къ обезпеченію въ этихъ мѣстностяхъ безопасности жизни и имущества и къ устраненію этихъ опасностей для мира. Равнымъ образомъ, нельзя отрицать, что настоящее положеніе вещей въ вышеозначенныхъ провинціяхъ требуетъ неотложно, какъ констатируетъ Грей, принять во вниманіе это обстоятельство. Советъ въ подробностяхъ каждый вопросъ, упоминаемый въ англійскомъ сообщеніи, полагаемъ, что высказан-

ныя въ немъ предложенія могутъ нѣтъ бы послужить основаніемъ для соответственнаго обмена видѣній между заинтересованными кабинетами. Первый пунктъ сообщенія Грея касается жандармеріи. Къ нашему сожалѣнію, мы затруднились бы признать, что соображенія, высказанные Греемъ, въ состояніи устранить возраженія изложенныя въ нашей памятной запискѣ 15—28 января, послѣдующимъ этому поводу. Тѣмъ не менее Императорское правительство готово признать, что извѣстная улучшенія должны быть посланы въ существующую организацію функций и инструментовъ охранныхъ силъ въ трехъ вилайетахъ. Прежде всего улучшенія должны отразиться на положеніи генерал-реорганизатора жандармеріи. Генералъ долженъ быть имѣть возможность присутствовать на засѣданіяхъ финансовой комиссіи по вопросу административнаго характера съ совѣщательнымъ голосомъ. При такомъ положеніи оно было бы въ состояніи лучше согласовать дѣятельность жандармеріи съ дѣятельностью другихъ органовъ мѣстной администраціи. Сверхъ того, державы могли бы согласиться, чтобы штабъ-офицеры, прикомандированные къ генерал-реорганизатору въ трехъ вилайетахъ, поступили, согласно предложенію британскаго правительства, на турецкую службу съ условіемъ, чтобы порядки ихъ назначенія не были никакъ имѣнены. Что касается самой жандармеріи, то Императорское правительство согласно, что кадры и составъ жандармеріи должны быть увеличены въ предѣлахъ возможнаго. Эта задача должна быть возложена на финансовую комиссію, которая взяла бы на себя также выработку въ согласіи съ генералъ-реорганизаторомъ особаго регламента жандармеріи соотвѣтственно новымъ условіямъ ея дѣятельности. По мнѣнію Императорскаго правительства, въ эти новыя условія не должно входить значительное увеличеніе численности и поминки войскъ для полнаго дѣятельности войскъ. При настоящемъ положеніи вещей даже въ такія области, какъ разсматривать вопросъ объ уменьшеніи численности означенныхъ войскъ въ трехъ вилайетахъ. Само собою разумеется, въ такомъ случаѣ не представлялось бы надобности обсуждать вопросъ о гарантіи со стороны великихъ державъ, относительно трехъ вилайетовъ, упоминаемыхъ въ британскомъ циркулярѣ, но мы желали бы привлечь особое вниманіе державъ на поминки, единосложно высказанное комиссіей военныхъ поминковъ генералъ-реорганизатора жандармеріи въ ея первомъ засѣданіи въ октябрѣ 1907 года о томъ, между прочимъ, чтобы въ каждой деревнѣ извѣстное число жандармъ, указанныхъ до предложенія жандармеріи мѣстными властями, были вооружены и оборудованы роль общинной стражи, действующей подъ «завѣщаніемъ жандармскихъ постовъ, коимъ подвластна данная деревня. Это учрежденіе было бы именно институтомъ сельскихъ стражниковъ, предусматриваемыхъ въ «дополнительныхъ инструкціяхъ 1903 года относительно Турецкаго правительства признало его весьма полезнымъ и распорядило въ введеніе его въ дѣйствіе, какъ явствуетъ въ запискѣ, переданной турскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ российскому послу въ Константинополѣ 10 23 февраля 1903 года. Въ самомъ дѣлѣ, если бы дѣятельность жандармеріи получила развитіе въ духѣ приведеннаго изложенія, то всѣ деревни трехъ вилайетовъ получили-

бы во всякомъ случаѣ минимумъ материальной гарантіи, обезпечивающей ихъ жителей противъ грабежей, погромовъ и насилій многочисленныхъ банда. Что касается банда, то о болѣе значительныхъ ихъ повстаніяхъ доводилось бы до себѣдній жандармеріи и ихъ передаванію въ стражи бы затруднены; жандармерія и вытребованная войсковая часть, могли бы съ болѣею быстрою справляться съ дѣятельностью этихъ банда. Расширеніе организаціи институтовъ сельскихъ стражниковъ представляло бы еще то важное преимущество, что объемыми бы новыми расходами бюджету трехъ вилайетовъ; дѣятельность сельскихъ стражниковъ лежала бы на самихъ общинахъ, которыя они были бы призваны обслуживать и защищать; учреденіе порядка и безопасности, которая являлась бы слѣдствіемъ примѣненія на практикѣ изложенныхъ мѣръ, съ авидію бы ка въ нѣсколько болѣе совершенномъ введеніи судебной реформы и улучшеніи мѣстной организаціи финансовой комиссіи. Англійское сообщеніе, ссылаясь на берлинскіе трактаты, упоминать о назначеніи правителя для всей Македоніи, какъ мѣръ, могущей душе все обезпечить дѣло преобразования и умиротворенія. Сочувствуя въ принципѣ этому плану, мы должны все же признать, что онъ не имѣетъ никакихъ шансовъ ни получить единогласнаго одобренія всѣхъ державъ, ни быть принятымъ султаномъ, но имѣть достаточной степени достигнутой сознаніемъ для исполненія обязанностей, возложенныхъ теперь на генеральнаго инспектора трехъ вилайетовъ (?) при условіяхъ болѣе благоприятныхъ, чѣмъ существующихъ. По этимъ соображеніямъ Императорское правительство полагаетъ, что должностъ генеральнаго инспектора въ рангѣ визьера, коего обязанности описаны въ инструкціяхъ 1902 года касательно вилайетовъ Европейскаго туріи, а также въ дополнительныхъ инструкціяхъ 1903 года относительно Румелинскихъ провинцій, должны быть сохранены, а также, по согласію между правительствомъ и портой, не менѣе срока, определеннаго для визиря трехпрестольнаго лондонскаго таможеннаго поштина. Лицо, занимающее эту должностъ, не будетъ смѣшено ранѣе истеченія означеннаго срока безъ того, чтобы державы были предварительно запрошены по этому поводу. Кромѣ того, проектированное преобразование судебной части и финансовой комиссіи значительно спо обстовамо бы при значительной силѣ совѣстной дѣятельности генеральнаго инспектора и другихъ органовъ преобразованнаго мѣстнаго управленія. Что касается финансовой комиссіи, мы были бы расположены къ точкѣ зрѣнія Великобританіи о предложеніи возможности численности гражданскихъ агентовъ и членовъ финансовой комиссіи на оттоманскую службу. Эта мѣра представляла бы въ особенности цѣль охраненія принципа суверенитета судана и несомнѣнно облегчала устройство на лучшихъ и болѣе широкихъ основаніяхъ высказанной комиссіи, а также судебной части въ трехъ вилайетахъ. Для достиженія этого результата намъ казалось бы необходимымъ приняти слѣдующихъ мѣръ: члены финансовой комиссіи и гражданскіе агенты принимаются на службу оттоманскаго правительства безъ всякаго измѣненія порядка ихъ назначенія и комиссіи вѣрѣе осуществленія въ контроль за дѣятельностью мѣстныхъ судовъ, на условіяхъ и при содѣйствіи султановъ, установившихъ въ русско-австрійскомъ проектѣ о-

Судебной реформы, который только что обсуждался послани въ Константинополѣ и имѣлъ бы быть принятымъ портою въ полномъ объемѣ. Примѣненіе принципа равенства правъ между державами, представленнымъ въ финансовой комиссіи, могло бы содѣйствовать лучшему обезпеченію дѣятельнаго контроля надъ общими управленіемъ трехъ вилайетовъ. Въ дѣятельности этой принятии нашеть уже примѣненіе на практикѣ въ дѣлѣ организаціи жандармеріи, порученной инструктурамъ, назначаемымъ упомянутыми державами. По этимъ соображеніямъ надлежало бы римскимъ, французскимъ, великобританскимъ, и итальянскимъ делегатами финансовой комиссіи дать правъ, которыми пользуются русскіе вѣстро вестерскіе гражданскіе агенты. Въ этомъ случаѣ въ члены комиссіи могли бы осуществятся въ одинаковой степени контроль за дѣятельностью организационной помини, получая точныя сообщенія о ходѣ дѣлъ при посредствѣ офицеровъ и инструктуровъ. Финансовая комиссіи могла бы также работать, съ одобренія порты, въ пользу болѣе обширнаго—лучшимъ взаимодѣйствіемъ турецкихъ войскъ и гражданскихъ властей въ дѣлѣ подвластныхъ безпорядковъ, а также выработать другіе регламенты, не обходимые для правильной дѣятельности мѣстнаго управленія. Въ виду искреннаго желанія державъ установить на прочныхъ началахъ порядокъ и безопасность благосостоянія народностей трехъ вилайетовъ, а также иринимая во вниманіе неотложную необходимость практическихъ мѣръ, могущихъ обезпечить достиженіе этой цѣли, Императорское правительство питаетъ надежду на единодушное рѣшеніе державъ прекратить безъ замедленія положеніе вещей, неблагоприятнаго стороны и опасности коего указаны въ сообщеніи британскаго правительства.

Въ Царскомъ Селѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Царскомъ Селѣ на дворной площадкѣ въ присутствіи Государя императора, Государина Александра Феодоровича, Нахичевана Цезаревича, великихъ князей и князей состоялся церковный парадъ лейбъ-гвардіи конному полку. Государь благоволитъ офицеромъ и полкомъ за честную и вѣрную службу. Послѣ парада Государина съ Августѣйшими дѣтьми отбыла въ Александровскій дворецъ, а въ Большой дворецъ былъ позванъ завтракъ, къ которому приглашены были присутствующія на парадѣ начальствующія лица, свита и офицеры полка. Государь шло въ славу и прощаніе полка.

Принятъ князь Николая Черногогорскаго.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ 10 ч. 30 м. утра въ Царское Село прибылъ князь Николай Черногогорскій. Ко времени прибытія поезда въ Царскій павильонъ прибыл Государь Императоръ и великій князь Николай Николаевичъ; собралась министры иностранныхъ дѣлъ, всѣ сообщенія, военный, морской и въ Государева свита. На дворъ кадеръ былъ выставленъ почетный караулъ лейбъ-гвардіи первого стрѣльцова Его Величества батальона. По прибытіи князя Черногогорскаго музыка заиграла черногогорскій гимнъ. По выходѣ князя изъ павильона Его Величество облобозился съ высочимъ гостемъ. По обходѣ почетнаго караула и взаимнаго раскланья, князь Черногогорскій въ сопровожденіи Черногогорскіяго пробылъ въ Александровскій дворецъ,

гдѣ высочій гость былъ принятъ Государиней Александрой Феодоровной. Затѣмъ Государь арловалъ гостя на вокзалъ, откуда онъ отбылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ великими князьями и княгинями и отбылъ въ сопровожденіи великаго князя Николая Николаевича въ приготовленное ему помѣщеніе въ зимней дворцѣ.

Разъясненіе по поводу себѣдній о военныхъ приготовленияхъ Турціи на русской границѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ виду появившихся въ газетѣхъ ноушхъ сообщеній о производимыхъ будто бы Турціей военныхъ приготовленияхъ близъ насъ и Канкавской границы, «Петербургскіе телеграфы» упоминочно заявляютъ, что оттоманское правительство, какъ и полтора мѣсяца тому назадъ, по собственному усмотрѣнію, не имѣло сообщено русскому министру иностранныхъ дѣлъ чрезъ своего посла въ Петербургѣ, что продолжающій появляться въ печати себѣдній о турецкихъ военныхъ мѣропріятіяхъ не соответствуетъ действительности. Согласно формальнымъ заявленіямъ дѣйствующаго турецкаго посла, его повѣрительствомъ не принималось никакихъ мѣръ къ сосредоточенію войскъ близъ русской границы и не дѣлалось какихъ либо предварительныхъ распоряженій въ видѣхъ такого сосредоточенія. Всѣ военныя мѣропріятія послѣдняго времени, въ томъ числѣ и посылка нѣсколькихъ батальоновъ въ Баку вызваны, по различіямъ турецкаго правительства, исключительно опасеніемъ безпорядковъ въ этомъ округѣ.

Къ пересмотру положенія о государственныхъ промысловыхъ налогахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Вчера подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ состоялось первое засѣданіе, при участіи представителей вѣдомствъ, нѣкоторыми изъ которыхъ Г. Советъ и Дума, выразивъ желаніе, чтобы правительство проявило заботу о поддержаніи положенія о государственныхъ промысловыхъ налогахъ.

Въ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Въ засѣданіи четвертой комиссіи совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства принята первая статья законопроекта о выдѣленіи городовъ, представляющихъ выдѣляемыхъ въ самостоятельную губернію и узаконія земскія сирини городовъ заведеніе земскихъ дѣламъ черезъ городское общественное управленіе, получающее правами соотвѣтственныхъ земскихъ учрежденій. Комиссія признала вѣтвямъ, что прекращеніе взаимоотношеній между городами и земствомъ должно производиться путемъ ежегоднаго, въ теченіе не болѣе 10 лѣтъ, равноряднаго пониженія съ одной стороны земскихъ сборовъ, съ другой расходовъ, производимыхъ земствомъ на нужды городского населенія. Прекращеніе взаимоотношеній между городами и узаконія земствомъ производится путемъ переделанія повинностей и сборовъ съ земства на городъ въ теченіе трехлѣтняго срока.

Отвѣтныя дѣла разграничительной комиссіи.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 24 марта въ ресторанѣ «Золотой Ротъ» состоялся отлучка въ дѣла, данный разграничительнаго комиссіею. Послѣ взаимныхъ тоуствъ за здоровье Государя импе-

Печать объ Амурской желѣзной дорогѣ.

Среди очередныхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ Государственной Думѣ—вопросъ о постройкѣ Амурской желѣзной дороги занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ настоящее время въ текущей прессѣ ему удѣляется довольно много вниманія.

Это вниманіе прессы главнымъ образомъ обусловлено тѣмъ, что амурская дорога, протяженіемъ болѣе 2 тѣс. верстъ—требуетъ по мнѣнію министерства не менѣе 216 мил. руб., по мнѣнію печати—не менѣе 300 мил. руб. и слѣдовательно близко касается кровныхъ интересовъ страны.

Въ виду сихъ обстоятельствъ, намъ кажется небезопасно будетъ высказать, какъ смотритъ на предстоящую постройку Амурской дороги наша современная печать, которая въ лучшей своей части является въ той или иной степени выразительницей народныхъ интересовъ.

Большинство изъ начала часть газетъ внутренней Россіи и поробующій опереждаетъ ихъ точку зрѣнія. Такъ, напримеръ, «Русь» придаетъ проектируемой дорогѣ громадное значеніе, но при условіи измѣненія министерскаго проекта и проведенія дороги съвѣрнее Байкала. Это направленіе газеты виднѣется потому, что оно наиболѣе удовлетворяетъ дешвинѣ постройки малочислу стратегическому положенію и ни мѣстнѣйшему экономическому значенію дороги. Обсуждая же точку зрѣнія другихъ газетъ, «Русь» между прочимъ говоритъ:

«Дальневосточный авантюризмъ, такъ жестоко опусты въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ нашъ государственный кошелекъ, опаснѣе, чѣмъ не восстала неурядица, авантюризмъ предпріяты, взяло теперь вода все кроковательство намѣченною постройку амурской желѣзной дороги,—дѣсть какъ бы о повелѣній поощрять заведеніе фабрикъ, содѣланныхъ въ чистотѣ всего предпріяты».

Затѣмъ сразу опредѣляется точка зрѣнія трехъ распространяемыхъ российскихъ газетъ. И въ то время, какъ «Русь» выдвигаетъ новый проектъ, ки Волконскій на страницахъ «Новаго Времени» доказываетъ, что Амурская жел. дорога въ нѣмнѣеяемъ ея вариантѣ является задѣемъ безъ фундамента, каковой можетъ быть заложена лишь съ постройкой 2-я колы Сибирской желѣзной дороги.

Съ болѣеюмъ довѣрѣемъ къ министерскому проекту относится лейбъ-ораторъ октябристовъ—«Гол. Москвѣ»: газета признаетъ за проектируемой дорогой громадное стратегическое и культурно—экономическое значеніе. Правда, газета сомнѣетъ, что въ первое время амурская желѣзная дорога не можетъ разсчитываться на грузовой, что на всей амурской территоріи въ 400 тѣс. кв. вер. проживаетъ всего 100 тѣс. населенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ волагаетъ, что дальнѣйшая доходность дороги будетъ зависеть отъ быстроты колонизаціи края. Затѣмъ газета высказываетъ увѣренность, что дорога создастъ грузы и разовьетъ въ Примурью промышленность, рыбориришенность и пр. Эта точка зрѣнія примѣчательна въ томъ отношеніи, что она принадлежитъ кативатамъ, а не буржуазіи, которые въ Государственной Думѣ 3 октября составили подавляющее большинство.

Но не всѣ столбичныя газеты относятся съ довѣрѣемъ къ проектируемой Амурской желѣзной дорогѣ. Въ главахъ многихъ изъ нихъ дорога представляется какъ ловушка авантюристовъ, которая привлечетъ къ Мукудену и Цусимѣ, «Столичная Почта» въ статьѣ г. Пантелѣева, высказывая между прочимъ, что на амурскую желѣзную дорогу и переустройство 2-ю пути потребуются минимумъ 466 мил. руб., говорить, что отъ затратъ дѣло не ограничится, т. к. съ переустройствомъ пути еще потребуются громадная сумма на усиленіе подвижнаго состава. При этомъ газета предполагаетъ громадные перерасходы, т. к. въ сѣмьхъ представленныхъ въ министерства путей сообщенія въ Государственную Думу говорить, что развѣиченія вѣдомости по предстоящей постройкѣ:

«всѣдуть разсматривать, какъ предпринятія, подлежащая дальнѣйшей точной провѣркѣ, а болѣе болѣе полагать, что стоимость русской дороги не можетъ быть составлена дѣнь въ концѣ текущаго года по окончаніи составления проекта дороги и соотвѣствующихъ расчѣтнхъ вѣдомостей».

Въ виду послѣдняго обстоятельства газета спрашиваетъ: «одна чего же теперь спрашивается: едина миліонеровъ, когда, на самомъ дѣлѣ, рѣчь можетъ идти лишь объ отпускѣ необходимыхъ средствъ на изысканія и составленіе точныхъ проектовъ и газѣ?»

Въ числѣ противниковъ дороги на страницахъ той же газеты оказался генералъ Суботичъ, пребываніе коего въ Примурью край на высокихъ административныхъ постахъ придаетъ его мнѣніямъ особую авторитетность. Онъ выдвигаетъ противъ Амурской дороги цѣлый арсеналъ аргументовъ и приходитъ къ выводу, что означенная дорога ни со стратегической, ни съ экономической точки зрѣнія совершенно не нужна, т. к. ее вполне можно замѣнить уже существующаю амурскою же дорогой.

Въ этомъ отношеніи, какъ стобитъ, прибавить уже существующее железнодорожное пути до Сувѣнска и отъ Владивостока до Хабаровска, да парокъ нѣтъ сообщенія по всему Амурскому краю, и по Уссури, то въ итотъ получается «обезпеченіе нашихъ дальневосточныхъ владѣній» путями сообщенія не только вполне достаточное, но даже болѣе, чѣмъ нужно, и не говоря уже о томъ, что онъ думаетъ даже, что знаеть необходимость по возможности ликвидировать все преаріе въ Манчжуріи, ликвидировать возможно скорѣе, поинѣе и тщательнѣе. Для охраны же нашихъ интересовъ на Дальнемъ Востоку, г. Суботичъ считаетъ необходимымъ только:

1) прочный союзъ съ Японіей и 2) порто-бранко во Владивостокѣ.

Изъ другихъ российскихъ газетъ, относящихся отрицательно къ постройкѣ Амурской дороги слѣдуетъ указать на «Рус. Вѣ», которая считаетъ означенное предпріятіе однимъ изъ «напастей», вытекающихъ изъ народныхъ средствъ на весьма сомнительныхъ предпріятій.

Что же касается нашихъ сибирскихъ газетъ, то и здѣсь, несмотря на нашу заинтересованность въ проведеніи усовершенствованныхъ путей—нѣтъ по данному вопросу надлежащаго единодушія.

Такъ, напримеръ «Вост.» въ листѣ, что такъ какъ ослабленія въ Манчжуріи рано или поздно не избѣжны, поэтому:

«съ точки зрѣнія стратегии, оставить нашу амурскую окранию безъ важнѣйшаго элемента—желѣзной дороги—конечно, немыслимо. Но, въ то же время, кромѣ стратегическаго цѣль, дорога будетъ имѣть громадное значеніе въ развитіи благосостоянія Примурья, одной изъ богатѣйшихъ областей Сибіри. Дорога можетъ расчистывать на рыбные промыслы и развѣивать переселенческое дѣла, несомнѣнно новая постановка котораго теперь столь торжественно, по амурской дорогѣ хлынетъ потокъ населения, и не замечая, ставитъ вопросъ о ближайшаго будущаго».

Еще болѣею надеждъ возлагаетъ на Амурскую дорогу «Заб. Новъ», котораго говорить, что:

«громадное значеніе Амурской желѣзной дороги, должноственно соединитъ великую Сибирскую дорогу съ Тихимъ океаномъ, ставъ до окончанія всамъ послѣдняго, какъ въ потеряли дорогу стонущимъ прирочнаго прирочнаго въ злополучномъ Квантуанѣ и въ южной части Манчжуріи, а также въ заселеніи дѣлнхъ мѣстнхъ неважно въ развѣивающемся».

Газета не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о направленіи дороги она не соображаетъ съ состояніемъ бюджета, но стонитъ:

«на желанія, заключающагося въ сооруженіи дѣятельно необходимой и очень важной дальне-восточной желѣзной дороги, обходившейся бы на сумму въ двѣнадцать миліардовъ рублей».

«Примурье» приписываетъ Амурской дорогѣ главнымъ образомъ колонизаціонное значеніе и, между прочимъ старается подорвать довѣрѣ къ статьямъ и завикамъ бывшаго Примурскаго губернатора Суботича, считающаго постройку проектируемой дороги абсурдомъ во всѣхъ отношеніяхъ. По данному же вопросу вы-

сказался и «Влаговѣщенскій», разнасматривая вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ гор. Благовѣщенска. Конституція, что г. Благовѣщенскій по проекту министерства оставляетъ въ сторонѣ отъ магистральной линіи, газету приходитъ къ выводу, что по этому онъ болѣе выиграетъ отъ китайской желѣзной дороги—на Алгунъ, а приморскому краю, пожалуй, полезнѣе окажется дорога на Цицикаръ, кстаи сказать тоже китайская.

Нѣсколько иначе смотритъ на дѣло «Якут. Жив.» которая говорить, что «съ тѣхъ поръ, какъ кончился русско-японская война и кончился для Россіи периодъ дальневосточнаго сѣвернаго похода, Амурская, Алгунская и Якутская области—стали ринуть къ себѣ болѣе вниманіе высшихъ сферъ».

Правда, говоритъ газета, проведеніе ириваго проекта, конечно, не можетъ быть противъ этого возражать не приходится. Но долги бывать всякія и не всѣ ведутъ въ Рикъ, не всѣ служатъ чуждому, а могутъ и служить намъ. Если отъ того съ какою цѣлю сооружаются онъ и гдѣ проводится.

Указывая далѣе на Восточно-Китайскую и Закаспійскую желѣзныя дороги, которыя обошлись казѣн болѣе 550 миліонныхъ руб., газета спрашиваетъ: «А что дали для Россіи и для русскаго народа эти дороги?»—и отвѣчаетъ:

«всему европеизированному войну, стонущую и несущую чуждому, чуждому, и безразличному расходъ въ нѣскольکو миліардовъ рублей».

устрой, что не будутъ произведены сибирскія предположенія; а то за послѣднее можетъ вернуться».

Далѣе газета приводитъ въ свѣтъ употребную Восточно-Китайскую ж. дорогу, приходитъ къ выводу, что «каждою базисъ бы, принимаясь съ ежегодными расходами въ 40 м. р. на д. в. развѣивающія линіи, не влѣтъ эти дѣла не кончатся, а только начнутся».

Въ виду всего этого газета придаетъ особое значеніе мнѣнію тѣхъ, которые говорятъ, что серьезно защититъ Примурскую окранию нестоитъ во-

